

СПОРТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ДОЛЖЕН ЛИ ФУТБОЛЬНЫЙ АРБИТР КОМПЕНСИРОВАТЬ ОШИБКУ ЕЩЁ ОДНОЙ ОШИБКОЙ? ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Т.Б. АБСАЛЯМОВ,
ГАОУЗ «МКДЦ», г. Казань,
Республика Татарстан, Россия

Аннотация

Данная статья рассматривает этическую дилемму, периодически возникающую во время судейства футбольного матча. В развёрнутом виде её можно сформулировать следующим образом. Если футбольный арбитр осознает, что допустил ошибку, которая ставит одну команду в невыгодное положение по сравнению с другой, должен ли арбитр впоследствии трактовать тот или иной эпизод таким образом, чтобы попытаться исправить эту несправедливость? Отвечая на данный вопрос, исследование опирается на академические работы по философии спорта, а также приводит оригинальные этические и практические аргументы. В конечном счёте автор даёт отрицательный ответ на поставленный вопрос. Результаты анализа могут быть использованы при разработке методологических материалов для футбольных арбитров, а также полезны для профильных журналистов и студентов. Более того, за исключением первой части анализа («Аргумент о красной карточке»), остальные выводы также применимы и к остальным игровым видам спорта и могут использоваться соответственно.

Ключевые слова: футбольный арбитр, судейство, этика спорта, философия спорта, футбол.

SHOULD A FOOTBALL REFEREE COMPENSATE FOR A MISTAKE BY WITH ANOTHER MISTAKE? ETHICAL ANALYSIS

T.B. ABSALYAMOV,
SAHI "ICDC", Kazan city,
Republic of Tatarstan, Russia

Abstract

This article examines an ethical dilemma, which periodically arises during the refereeing of a football match. It can be formulated as follows: if a football referee realises that they have made a mistake that disadvantages one team over the other, should the referee apply the laws subsequently in a way that attempts to correct that injustice? In answering this question, the study relies on academic contributions on the philosophy of sport and presents original ethical and practical arguments. Ultimately, the author gives a negative answer to the posed question. The results of the analysis can be useful for the development of methodological materials for football referees, as well as for journalists and students. Moreover, all but the first ("The red card argument") parts of the analysis are also applicable for other games, and thus the conclusions can be used accordingly.

Keywords: football referee, refereeing, sports ethics, sports philosophy, football.

Введение

Каждому спортивному болельщику знакомы чувства разочарования, вызванные ошибкой арбитра в матче с участием любимого клуба. Чувства злости, грусти, негодования от несправедливости, способны испортить настроение на остаток долгожданного игрового дня. Однако некоторое облегчение наступает, когда вдруг арбитр допускает ещё одну ошибку – теперь уже в пользу любимого клуба. Болельщик говорит себе: «Арбитр

все-таки не предвзят, наверное, это просто не его день». Отношение к арбитру смягчается, и даже болельщики противоположной стороны не испытывают такого раздражения после второй ошибки – ведь они знают, что первая ошибка дала их команде незаслуженное преимущество, а вторая лишь компенсировала его. Интересно, но даже официальные лица и тренеры считают такую манеру судейства приемлемой [1].

Такие ситуации в футболе не являются чем-то редким. На самом деле, в командных видах спорта существует множество типов судейской предвзятости: в пользу команды хозяев (так называемое «домашнее судейство»); по расовому признаку; к определённым национальностям и т.д. [2, 3, 4]. Помощь команде, которая ранее пострадала от несправедливого решения, также входит в это число.

Однако такая предвзятость отличается от других, поскольку возникает только тогда, когда судья допускает первоначальную ошибку. Более того, подразумевается, что она имеет под собой якобы благое намерение – исправить несправедливость. Именно здесь и возникает этическая дилемма, которую можно представить в следующем виде: «Если футбольный арбитр осознает, что допустил ошибку, которая ставит одну команду в невыгодное положение по сравнению с другой, должен ли арбитр впоследствии трактовать тот или иной эпизод таким образом, чтобы попытаться исправить эту несправедливость?»

Цель данной работы – доказать, что такие действия арбитра не несут в себе ничего хорошего, и такой подход применять не следует.

Вопрос приемлемости такой манеры судейства в академической литературе поднимается в работе Марка Хэмилтона, где автор пытается защитить действия арбитра с точки зрения исправительного правосудия. Однако в конечном итоге он заключает, что такой характер судейства не соответствует нормам морали [1]. Хэмилтон также вводит термин “Makeup call” для обозначения ошибки, намеренно совершенной арбитром. Адаптируя терминологию для русского языка, в данной статье мы будем использовать выражение «преднамеренная ошибка». Таким образом, в целях удобства изложения под «преднамеренной ошибкой» мы будем подразумевать только те преднамеренные ошибки арбитра, которые совершены с целью компенсировать одной из команд ущерб, нанесённый предыдущей, случайно совершенной ошибкой. Преднамеренные ошибки, связанные с договорным характером матчей и иными причинами, не рассматриваются в данной работе и, следовательно, не понимаются при использовании выражения.

Материалы и методы исследования

Данная работа представляет собой развитие темы философии судейства в спорте, поднимаемой в работах М. Хэмилтона, Д. Рассела, М. Бермана, Д. Домбровски и др. Опираясь на эти работы как на теоретическую базу, автор приводит оригинальные аргументы в поддержку своей позиции по вопросу компенсирующих преднамеренных ошибок, дополняя дискуссию, заданную выше-названными авторами.

В качестве метода в статье используется этико-философский анализ. Автор моделирует ситуации, которые могут произойти во время футбольного матча, и рассматривает вытекающие этические и практические последствия, подкрепляя свой анализ соответствующими утверждениями выше-названных учёных. Авторские аргументы сгруппированы в три отдельных раздела.

В первой части, учитывая, что речь идет именно о футболе, будут проанализированы преднамеренные ошибки,

используя свойства уникального элемента этого вида спорта – красной карточки. Затем мы остановимся на личности арбитра и рассмотрим вопросы, связанные непосредственно с его работой. Наконец, в третьем разделе будут рассмотрены ошибочные действия арбитра, возникающие из-за игнорирования нарушений, а не из-за неверно назначенных штрафных или показанных карточек.

Итак, должен ли футбольный арбитр компенсировать свою ошибку ещё одной ошибкой?

Аргумент о красной карточке

В своей статье “Let ‘em Play’: A Study in the Jurisprudence of Sport” (Дайте им поиграть: исследование юриспруденции спорта) Митчелл Берман отмечает одну отличительную особенность футбола – красную карточку [5]. По его справедливому мнению, это правило отличается от многих других видов спорта, поскольку футбольная команда не имеет права заменить удаленного игрока и до конца матча должна играть в неполном составе. Это означает, что чем раньше красная карточка будет показана игроку команды «X», тем большим будет преимущество противоположной стороны «Y» (т.е. больше минут, сыгранных с преимуществом в одного игрока). Берман опирается на эти свойства для анализа влияния времени матча на ошибки арбитра. Он показывает, что если в случае с назначением пенальти арбитры часто предпочитают повысить грань дозволенного в конце игры и назначают только «железные» одиннадцатиметровые в концовках, то с красной карточкой всё работает наоборот. Судьи, как правило, стараются не давать красную карточку в начале матчей за нарушения, за которые они могли бы показать её в конце.

На наш взгляд, эти наблюдения о природе красной карточки и ее связи со временем игры актуальны и для темы данной статьи. Будем опираться на свойства красной карточки, чтобы построить свой первый аргумент против преднамеренных ошибок.

Рассмотрим следующую ситуацию:

1. Арбитр даёт ошибочную красную карточку игроку команды «X». Он понимает, что это была ошибка.

2. Через 20 минут он даёт ещё одну ошибочную красную карточку, на этот раз игроку команды «Y», чтобы как-то исправить несправедливость. Однако этим действием он лишь уравнивает количество игроков на поле, но не компенсирует уже данное команде «Y» преимущество в двадцать минут «игры в большинстве».

3. Поэтому, чтобы добиться полной справедливости, арбитру придётся удалить второго игрока из команды «Y», чтобы команда «X» теперь могла иметь преимущество.

4. Ровно через 20 минут арбитр должен придумать новую красную карточку игроку из команды «X», чтобы команды, наконец, могли иметь равное количество игроков и равное количество времени, сыгранных с преимуществом. Наконец, цепочка окончена.

Такая ситуация может показаться нелепой и смешной, и это действительно так. Пытаясь исправить несправедливость, вызванную первоначальной ошибкой, арбитру придётся допустить ещё три ошибки и превратить игру в хаос. Судья не может компенсировать весь ущерб, нанесённый ошибочной красной карточкой, ещё

одной вымышленной красной карточкой, поскольку это не компенсирует время, проведенное в меньшинстве, и, следовательно, не достигнет цели восстановления справедливости. Арбитр также не может компенсировать красную карточку ошибкой другого типа, так как сравнить и оценить их влияние попросту невозможно (даже в приведенной ситуации мы не можем предсказать последствия и контекст, но по крайней мере математически можем уравнивать команды). Смоделированная ситуация довольно экстремальна, однако она хорошо демонстрирует то, что действительно компенсировать последствия ошибки последующей ошибкой практически невозможно.

А если предположить, что ситуация с тремя лишними красными карточками – это нормально, не портит игру и может стать хорошим спасением для арбитра?

Считаем, что и в этом случае действия арбитра будут неприемлемы. Во-первых, добившись этой небольшой текущей справедливости, судья, скорее всего (в разных лигах действуют разные правила, поэтому оставим здесь некоторую вероятность), вызовет несправедливость в долгосрочной перспективе: игроки могут быть дисквалифицированы на следующую игру, и команды не смогут использовать их на поле. Следовательно, это не только несправедливо по отношению к невиновным игрокам и их командам, но и дает некоторое преимущество их будущим противникам. Можно возразить, что в долгосрочной перспективе для всех команд количество подобных ошибок в свою и чужую пользу будет примерно равным, и потому некая общая справедливость все же восторжествует. Однако исследование Сета Борднера опровергает такое предположение: он демонстрирует, что никаких причин предполагать, что такие ошибки уравниваются в долгосрочной перспективе, нет [6].

Во-вторых, как отмечает Хэмилтон, такая цепочка решений, направленная на исправление общей несправедливости путем совершения индивидуальной несправедливости (чтобы уравнивать составы команд, несправедливо удаляется игрок), нарушает вторую формулировку Категорического императива Канта в том смысле, что удаленный игрок «не уважается за его собственную индивидуальность и достоинство, но становится пешкой, которую судья может использовать для облегчения своей совести» [1, 7].

В-третьих, реализовать смоделированную ситуацию на практике – непростая задача для арбитра. Чтобы одновременно уравнивать составы и время игры в меньшинстве, арбитру нужно раздавать красные карточки в точное время, и может случиться так, что игроки будут избегать каких-либо похожих на нарушения ситуаций в этот период. Следовательно, новые красные карточки либо будут слишком явно ошибочными, что приведет к еще большему скандалу, либо будут даны не вовремя, что нарушит алгоритм и не приведет к достижению первоначальной цели по уравниванию преимуществ.

Данный раздел проиллюстрировал практическую и этическую несостоятельность преднамеренных ошибок на примере свойств «красной карточки». Однако этот аргумент имеет некоторые ограничения. Во-первых, здесь обсуждается только одно конкретное правило,

не объясняя, почему преднамеренные ошибки в целом неправильны. Во-вторых, в реальности обычно бывает так, что судья может просто дать другой команде одну красную карточку и совершенно не заботиться о том, сколько времени будет сыграно с преимуществом. Таким образом, он не добьется справедливости как таковой, но сможет уменьшить некоторые преимущества, ошибочно предоставленные первой команде, что может показаться приемлемым, по крайней мере, некоторым участникам и болельщикам. Для того чтобы ответить на перечисленные ограничения и поддержать аргумент о красной карточке, рассмотрим следующие аргументы.

Аргумент об арбитраже

В этом разделе сосредоточимся на арбитраже как центральном элементе преднамеренных ошибок и рассмотрим несколько свойств, связанных непосредственно с ним.

Вся концепция компенсирующей преднамеренной ошибки предполагает, что судья уже допустил одну ошибку непреднамеренно, и это очень важный момент. Если арбитр неправильно оценил один эпизод, то можно сделать вывод, что он может неправильно оценить и другой. Иными словами, у нас нет гарантии, что арбитр правильно оценивает эпизоды. Вот как это предположение влияет на преднамеренные ошибки.

Представим себе следующую ситуацию. Судья принимает правильное решение в спорном эпизоде. Этот эпизод действительно сложный, спорный, и зрители смогут убедиться в правильности судейского решения только после нескольких повторов. При этом у рефери нет возможности просмотреть этот эпизод еще раз (предположим, что такой эпизод не подпадает под проверку VAR или же действие происходит на турнире, не оснащённом VAR, – системой видеоповторов). Учитывая сложность решения и предположение о том, что судья может ошибочно оценить эпизоды, может случиться так, что после этого момента он подумает, что допустил ошибку, и задумается над преднамеренной ошибкой. Таким образом, если арбитр все-таки совершит преднамеренную ошибку, то она не исправит несправедливость, а скорее, внесёт несправедливость в ранее хорошую игру.

Другая проблема, связанная с возможностью неправильной оценки эпизодов, заключается в том, что никто не может застраховать судью от принятия нового неправильного решения после того, как он уравнивал команды с помощью преднамеренных ошибок. Рассмотрим следующий пример: судья назначает ошибочный пенальти в ворота одной из команд и, осознав свою ошибку, через некоторое время назначает ошибочный пенальти в ворота другой. Поскольку вполне возможно, что он может неверно оценить любой эпизод в любой момент игры, в какой-то момент он снова принимает неправильное решение. Это означает, что могут возникнуть два сценария. Первый – арбитр должен полностью следовать своей манере и совершать преднамеренные ошибки, что может привести к лавине неправильных решений, как, например, в истории с красной карточкой; второй – он может оставить ситуацию как есть, но это обесценит предыдущую преднамеренную ошибку и сделает её бессмысленной (лишнее несправедливое решение). Независимо

от того, какой сценарий выберет арбитр, игра будет испорчена несколькими преднамеренными ошибками, некоторых из которых можно было бы избежать, если бы судья изначально не использовал такую манеру судейства.

Оба случая демонстрируют неприемлемость преднамеренных ошибок. Но следует также упомянуть случай, когда арбитр принимает два верных решения, считая первое из них своей ошибкой, а второе – «компенсацией». На первый взгляд ничего плохого в этом нет. Более того, ни спортсмены, ни болельщики не смогут узнать, что было в голове у арбитра, и поэтому будут считать, что судья отработал идеально, без ошибок.

Однако в такой ситуации есть кое-что важное: несмотря на то, что в конечном итоге арбитр не допустил ошибки, у него было намерение совершить её, когда он принимал «компенсационное» решение.

На намерении как таковом остановимся подробно.

В сущности, случайная, непреднамеренная ошибка честного арбитра мало чем отличается от других видов неудачных, несправедливых случайностей, влияющих на конечный результат. Например: травмы; болельщики, срывающие атаку одной из команд выходом на поле; отскок мяча от кочки или даже от воздушного шара (игра «Сандерленд» – «Ливерпуль» в английской Премьер-Лиге в 2009 г.) – вносят сопоставимый эффект и несправедливость в результат матча. Как упомянул канадский философ Джон Рассел в своей работе “Remarks on the Progress of a Jurisprudence of Sport” (Замечания о прогрессе спортивной юриспруденции), «судейские ошибки могут быть частью самой сущности спорта – частью вызова, драмы и удовольствия, которые он приносит» [8].

Однако ошибка, совершенная с намерением, – это нечто иное. Как отмечает Хэмилтон, иметь намерение во время судейства – нечестно, порождает предвзятость и с формалистской точки зрения рушит сам смысл игры. Он также приводит цитаты из разговора с другим философом спорта Грэмом Макфи, который считает, что «любому арбитру, пойманному на преднамеренной ошибке, следует пожизненно запретить исполнять обязанности, так как он не выполнил обязанность судить соревнование беспристрастно» [1].

Эта позиция довольно жесткая, но с ней можно согласиться. Судья является участником матча, как тренеры и игроки. У каждого из них своя роль – управлять составом и тактикой команды, реализовывать план на поле, забивая и отражая мячи, обеспечивать справедливое судейство матча. Каждый участник время от времени ошибается: тренер может выбрать неудачный план на матч, нападающий – промахнуться с двух метров, вратарь – пропустить нелепый гол. Все люди совершают ошибки, и арбитры не исключение. Но что, если игрок намеренно промахнется, пропустит гол или забьет мяч в свои ворота? Мы назовем это договорным матчем. Независимо от того, какова была мотивация игрока, действия футболиста подрывают само соревнование, неопределенность его исхода и честную конкуренцию за звание лучшего. Намерение, создаваемой судьей для

совершения преднамеренной ошибки, по своей сущности ничем не отличается.

Конечно, можно возразить, что в отличие от игроков, совершающих намеренные ошибки, у арбитра другие благие цели, потому что он хочет исправить несправедливость. Однако надо понимать, что квалифицированный арбитр прекрасно понимает, что не существует решений равной ценности. Таким образом, справедливость, которую судья пытается установить, совершая преднамеренную ошибку, – это не настоящая справедливость, а скорее, некая идея о справедливости в голове арбитра, его представление о ней в конкретно взятом матче. Из этого предположения в свою очередь следует, что цель преднамеренной ошибки состоит не в том, чтобы обеспечить справедливость, а в том, чтобы оправдать арбитра в его собственных глазах и смягчить критику общественности после игры. Как было сказано во введении, болельщики и официальные лица часто склонны лучше думать об арбитра, если он допускает ошибки по отношению к обеим сторонам, а не только к одной [1]. Таким образом, опираясь на приведенную выше логику, можно заключить, что намерение совершить компенсирующую ошибку в первую очередь вызвано целью рефери извлечь выгоду для самого себя (смягчить критику, облегчить собственную совесть). А если намерение направлено на извлечение собственной выгоды, то тогда решения арбитра ничем не отличаются от действий договорного характера, которые совершают игроки, а значит, они неуважительны к спорту и его участникам.

Этому аргументу можно противопоставить мнение Сета Борднера, который считает, что «с точки зрения исхода состязания между специально ошибающимся арбитром и честно ошибающимся арбитром мало различий» [6]. В таком случае, если мы действительно предполагаем, что намерение не является важным элементом и по этому принципу ошибки не различаются, то, говоря об этом, мы всё равно будем утверждать, что преднамеренные компенсирующие ошибки по-прежнему неправильны, поскольку они в любом случае создают дополнительную ошибку.

Аргумент о бездействии

В разделе о красных карточках мы рассмотрели примеры, когда судья фиксирует фол в чисто сыгранных ситуациях. Второй раздел применим как к случаям, когда судья фиксирует фол, где его не было, или игнорирует его там, где он был. Но теперь рассмотрим аргумент, связанный исключительно с последним типом преднамеренных ошибок, т.е. с ошибками, вызванными судейским бездействием. В качестве примера можно привести проигнорированный офсайд, не показанную карточку или не назначенный штрафной.

Ситуация с этим типом судейских ошибок, вероятно, еще более проблематична. Когда судья допускает ошибку и за ней последующую компенсирующую ошибку, назначая, например, неверные пенальти, мы по крайней мере часто можем это распознать (а если не можем, то, вероятно, судья не допустил явных ошибок). Однако, если судья игнорирует один и тот же тип фола в отношении обеих

сторон, становится трудно отличить преднамеренную ошибку от индивидуальной манеры судейства.

Рассмотрим следующую ситуацию, чтобы понять, почему это важно.

Игрок из команды «Х» касается мяча рукой в своей штрафной. Неумышленно, но все же так, что это следует считать фолом. Судья по ошибке игнорирует этот момент, а затем, чтобы компенсировать несправедливость, игнорирует аналогичный эпизод в штрафной команде «У». Такие действия несут сомнительные последствия. Увидев, что эти два похожих эпизода не были признаны фолом, игроки могут подумать, что это просто стиль судейства конкретного арбитра. И помня об этом стиле, игрок любой команды может повторить то же самое в аналогичном эпизоде (в нашем случае – не пытаться отвести руку от мяча). Но если арбитр считал это не собственным стилем, а ошибкой и компенсацией, то третий эпизод будет признан фолом. Это будет несправедливо по отношению к игроку, совершившему фол, так как в другом случае он мог бы попытаться его избежать, но сейчас он не беспокоился об этом из-за предыдущих судейских решений. Можно привести массу примеров подобных ситуаций, но здесь важно то, что неуверенность игроков в решениях судей означает, что игроки не могут быть уверены в четких рамках дозволенного, так как не понимают, как рассматриваются эпизоды. Не зная того, как именно трактуются правила арбитром, игроки, очевидно, не смогут реализовать свои лучшие способности и, следовательно, страдает всё соревнование – как в спортивном плане, так и в плане зрелищности. Основное отличие преднамеренных ошибок, совершаемых действием арбитра, а не бездействием, состоит в том, что в случае первых игроки по крайней мере знают, каких ситуаций следует избегать. Тогда как в случае вторых они могут ошибочно подумать, что какое-то из обычно не разрешенных действий в конкретном матче допускается. Такая логика перекликается с классической работой Фреда Д'Агостино "The ethos of games" (Этос игр), который размышляет о стилях судейства и важности понимания гласных и негласных правил всеми участвующими сторонами, а также выводами Уоррена Фроли о том, что четкие правила и их буквальное применение являются лучшими регуляторами [9, 10].

Интересно, что даже если игнорирование определенных типов нарушений действительно является манерой работы арбитра, это все равно несправедливо. Здесь применима логика Даниэля Домбровского, который утверждает, что «даже равномерное распределение сомнительных решений между обеими сторонами может иметь весьма негативные последствия, ущемляющие наиболее квалифицированных игроков» [11]. В нашем случае это означает, что если, например, засчитано два гола из положения «вне игры», то умение защитников правильно реализовать «офсайдную ловушку» не уважается. Более того, если это действительно особенности судейской манеры, а не преднамеренные ошибки, и подобные случаи будут продолжаться на протяжении всей игры, это будет несправедливо по отношению к команде, которая могла бы забить чистые голы без офсайда и отлично выполнять

«офсайдные ловушки», поскольку эти навыки будут попросту не нужны для данного матча. В этом случае уместным будет процитировать Джона Рассела, который в своей работе утверждает, что «правила игры следует интерпретировать таким образом, чтобы мастерство игроков не принижалось, а поддерживалось и поощрялось» [12].

Подводя итог, можно сказать, что преднамеренные ошибки в виде игнорирования нарушений носят проблемный характер, поскольку они создают путаницу для игроков в отношении интерпретации правил и принижают определенные спортивные навыки.

Заключение

В этой статье была предпринята попытка ответить на вопрос: «Если футбольный арбитр осознает, что допустил ошибку, которая ставит одну команду в невыгодное положение по сравнению с другой, должен ли арбитр впоследствии трактовать тот или иной эпизод таким образом, чтобы попытаться исправить эту несправедливость?» Несмотря на то что такое периодически происходит во многих вида спорта, данная работа аргументирует неприемлемость подобной практики.

Приведенные аргументы имеют следующий вид:

1. Компенсация ошибок преднамеренными ошибками в случае с красной карточкой будет слишком дорогостоящей с точки зрения количества удаленных игроков, либо не исправит несправедливость. Более того, преднамеренные ошибки неизбежно приводят к дальнейшей несправедливости в долгосрочной перспективе и ущемляют невиновных игроков.

2. Поскольку арбитр может ошибаться, он также может ошибочно оценить своё первоначальное решение. Это может создать ситуации, когда компенсирующие преднамеренные ошибки приносят несправедливость в ранее справедливую игру. Более того, в преднамеренных ошибках есть элемент намерения судьи, который может быть расценен как равнозначный действиям договорного характера, а потому неприемлем.

3. Если судья по ошибке проигнорирует нарушение, а затем таким же образом проигнорирует аналогичный эпизод в качестве компенсации, это может быть расценено игроками как небрежная интерпретация правил и внести путаницу в дальнейшую игру, не позволяя игрокам проявить свои лучшие навыки.

Принимая во внимание данные аргументы, мы заключаем, что арбитры не должны применять правила таким образом, чтобы исправлять свои первоначальные ошибки. Конечно, можно возразить, что иногда компенсирующие преднамеренные ошибки могут сработать на пользу. Но такое утверждение похоже на проезд без билета – даже при всей моральной и практической сомнительности, при должной удаче можно получить бесплатную поездку. Но скорее всего, дело окончится последствиями, заметно превышающими стоимость билета. Поэтому, если футбольный арбитр допускает ошибку, лучше, чтобы она была уверенной и не влияла на последующие решения.

Литература / References

1. Hamilton, M. (2011), The moral ambiguity of the makeup call, *Journal of the Philosophy of Sport*, 38 (2), pp. 212–228.
2. Goumas, C. (2014), Home advantage and referee bias in European football, *European journal of sport science*, 14 (sup. 1), S243–S249.
3. Price, J. & Wolfers, J. (2010), Racial discrimination among NBA referees, *The Quarterly journal of economics*, 125 (4), pp. 1859–1887.
4. Pope, B.R. & Pope, N.G. (2015), Own nationality bias: evidence from UEFA Champions League football referees, *Economic Inquiry*, 53 (2), pp. 1292–1304.
5. Berman, M.N. (2011), Let 'em play: study in the jurisprudence of sport, *Georgetown Law Journal*, 99 (5), pp. 1325–1370.
6. Bordner, S.S. (2015). Call 'Em as they are: What's Wrong with Blown Calls and What to do about them, *Journal of the Philosophy of Sport*, 42 (1), pp. 101–120.
7. Kant, I. (1993), Grounding for the metaphysics of morals (JW Ellington, Trans.), *Indianapolis, In: Hackett (Original work published 1785)*.
8. Russell, J.J. (2019), Remarks on the progress of jurisprudence of sport, *New York Law School Law Review*, 63 (2), pp. 175–196.
9. D'Agostino, F. (1981), Ethos of games. *Journal of the Philosophy of Sport*, 8 (1), 7–18.
10. Fraleigh, W.P. (2003), Intentional rules violations – one more time, *Journal of the Philosophy of Sport*, 30 (2), pp. 166–176.
11. Dombrowski, D.A. (2020), 'Being fair to both sides': an addendum to JS Russell's and Mitchell Berman's philosophies of officiating, *Journal of the Philosophy of Sport*, 47 (3), pp. 451–461.
12. Russell, J.S. (1999), Are rules all an umpire has to work with? *Journal of the Philosophy of Sport*, 26 (1), pp. 27–49.

